

Но все ее попытки были тщетны.

Не имея возможности освободить руки и ноги, Сянь Гуйин только подняла голову и уставилась на Цинь Гэнсина. "Что именно ты хочешь? Ты собираешься мучить меня до конца своих дней? До тех пор ты наконец-то будешь счастлив?"

"Когда это я говорил, что собираюсь мучить тебя?" Тело Цинь Гэнсиня было прижато к ее телу. Он опустил голову и прильнул к ее лицу. Их губы находились всего в двух пальцах друг от друга, и атмосфера в ванной вдруг стала странной и теплой.

Но Сянь Гуйин совсем не чувствовала этого тепла.

"Я просто говорю тебе." Цинь Гэнсинь медленно поднял ее подбородок и пристально посмотрел ей в глаза. "Что бы ты ни делала, я никогда не влюблюсь в тебя".

Его слова сразу же разрушили всю гордость и высокомерие в глазах Сянь Гуйин. Ее глаза потускнели, а на лице появилась беспомощная улыбка. "Я знаю".

Ей понадобилось два года, чтобы осознать реальность.

Цинь Гэнсинь не любил ее.

Иначе как он мог быть таким бессердечным?

Женщина перед ним с тусклыми глазами и немного жестким выражением лица когда-то была влиятельным генеральным директором Xian Enterprise, которую он водил за руку. Хотя в прошлом Сянь Чжихао воспитывал Сянь Гуйин, ее крылья и личность были заложены Цинь Гэнсином.

По сей день Сянь Гуйин, которая однажды показала перед ним свою детскую сторону и невинность, все еще не хотела опускать голову перед ним. Однако выражение ее лица уже выдавало ее сердце.

Она признала, что проиграла.

Цинь Гэнсинь наконец отпустил ее и прошептал, стоя к ней спиной: "У бабушки упрямый характер. Обычно мой отец не смог бы выдержать ее характер, но дома есть только эта старушка, а моя мама очень сыновья. Вот почему она взяла мою бабушку с собой в Бостон. Я не ожидала, что тебя так обидят".

Сянь Гуйин поправила свою одежду и посмотрела на его плечо. "Честно говоря, эта старуха сделала это из-за тебя.

Вред, который ты мне причинил, не составляет и десятой доли того, что причинила она. Я уже привыкла к этому".

Цинь Гэнсинь посмотрела на зеркало на противоположной стене, разглядывая свое отражение. "Все верно. Будь то деньги, красота или благородство и хорошее семейное происхождение, у тебя есть все. Ты, Сянь Гуйин, за столько лет привыкла к дождю и ветру. У тебя уже железное сердце, так что тебе не нужно, чтобы я тебя утешал".

"Это не значит, что у меня иммунитет".

Цинь Гэнсинь подняла бровь и посмотрела на свое отражение в зеркале. "Хм?"

"Я много чего натворила в своей жизни. Но это не значит, что я не боюсь". Она холодно посмотрела на него в зеркало. Пока он был ошеломлен ее ответом, Сянь Гуйин открыла дверь ванной и быстро вышла.

"Гуйин, Гэнсинь ведь ничего тебе не сказал?" Когда Цинь Сяовэнь увидел выходящую Сянь Гуйин, он быстро встал, подошел к ней и спросил немного жестко.

Сянь Гуйин знала, что Цинь Сяовэнь не согласен с тем, что только что сделала Старуха, но он не хотел говорить об этом при Старухе.

Она улыбнулась Цинь Сяовэнь и покачала головой. "Нет, он пошел утешить меня. Папа, я в порядке".

"Это хорошо. Гэнсинь обычно очень терпелив с мамой и бабушкой. Возможно, это потому, что я был более занят, когда он был маленьким, поэтому бабушка так заботилась о нем".

Сянь Гуйин кивнула и скривила губы.

Далисэй и Дарна приготовили роскошный ужин. После ужина Сянь Гуйин отправилась в комнату дочери. Цинь Вэньцян крепко спала с недавно купленной куклой Барби в руках.

Настроение Сянь Гуйин стало намного лучше из-за милой улыбки Цинь Вэньцян. Она улыбнулась и поцеловала дочь в лоб, натянув одеяло на все тело, и вышла из комнаты.

Когда она вернулась в спальню и хотела принять душ, то увидела, что Цинь Гэнсинь уже сидит на кровати. Сянь Гуйин не знала, когда он пришел. Он сидел на кровати, держа в руках фотографию Цинь Вэньцян и ее.

Сянь Гуйин опустила руку, которая собиралась расстегнуть рубашку, и посмотрела на дверь. Поколебавшись мгновение, она не закрыла дверь.

"Они все отдохнули?" спросила Сянь Гуйин, глядя, как Цинь Гэнсинь ставит фоторамку обратно на столик у кровати.

"Да. Ребенок все еще спит?"

Сянь Гуйин на мгновение посмотрела на него, затем отвела взгляд. Она подошла к шкафу, достала ночную рубашку и сказала низким голосом: "Это комната, в которой ты всегда останавливался раньше. Сегодня ты можешь остаться здесь. Я буду спать в спальне ребенка".

Сказав это, она приготовилась уходить.

Однако Цинь Гэнсинь окликнул ее. Когда она обернулась, он указал подбородком на небольшой кабинет в спальне. "Мне нужно будет посмотреть отчет позже. Ты можешь спать здесь".

Сянь Гуйин знала, что если она уйдет спать в детскую комнату, а Цинь Сяовэнь и госпожа Цинь увидят это, они определенно будут думать слишком много. Цинь Гэнсинь был очень вежлив с ней за ужином, потому что не хотел, чтобы его родители слишком волновались.

Сянь Гуйин колебалась лишь мгновение, прежде чем идти обратно. Не раздумывая, она понесла свою ночную рубашку в ванную, не обращая внимания на Цинь Гэнсина, который все еще сидел на кровати.

В ванной комнате стоял пар. Рука Сянь Гуйин поглаживала трехсантиметровый белый шрам на талии, в голове проносились бесчисленные воспоминания.

Это был ироничный контраст с сегодняшним безразличием.

Неужели она действительно потеряла Цинь Гэнсина, который держал ее за руку?

Неужели она потеряла саму себя?

Одиннадцать лет назад.

Ее старший брат, Сянь Цзыхао, который был старше ее на три года, уже закончил Гарвард и основал компанию Xian Enterprise. Именно тогда, когда ему понадобилась помощь, Сянь Гуйин, которая изначально изучала естественные науки, отправилась в США.

Сянь Чжихао организовал для нее школу в США. Согласно ее собственному желанию, она специализировалась на факультете управления финансами.

Сянь Гуйин, которая только что приехала в Соединенные Штаты, была еще наивной маленькой девочкой. Ей было семнадцать лет, и она переживала лучшие времена. В отличие от других детей, покинувших дом, она не была грустной, как сейчас.

Сянь Чжихао, который обычно был занят, в это время был рядом с Чжоу Шуфеном. Что касается Сянь Гуйин, то, хотя он тоже очень беспокоился о ней, чаще всего он просто передавал ее Цинь Гэнсину, прося его сопровождать ее и показывать ей тонкости делового мира за него.

В первый день, когда Сянь Гуйин приехала в Бостон, именно Цинь Гэнсинь поехал в аэропорт, чтобы встретить ее. В тот день она была одета в простой и приталенный бежевый спортивный костюм и кроссовки Nike. Ее длинные прямые волосы были убраны в хвост.

Сянь Гуйин вспомнила, как впервые встретила Цинь Гэнсиня, он был за рулем открытой машины. Она была не очень дорогой, но очень стильной и не сочеталась с его нефритовым темпераментом. В то время она стояла у входа в аэропорт с багажом и смотрела на открытую машину перед собой с изумленным лицом.

"Эй, красавица!" Цинь Гэнсинь снял солнцезащитные очки и улыбнулся ей. Ему даже не нужно было специально изображать спокойствие. Просто этой непринужденной улыбки было достаточно, чтобы привлечь внимание окружающих девушек.

Это был приятель ее брата в Америке, Цинь Гэнсинь?

<http://tl.rulate.ru/book/74099/2569256>